

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

© 2020 **Ибрагимов Юсуп Муслимович**

ассистент кафедры теории и технологии социальной работы
Чеченский государственный университет, Чеченская Республика, Грозный
E-mail: yusuf_ibr@mail.ru

© 2020 **Ибрагимова Киса Магомед-Салиховна**

ассистент кафедры «Информационное право и юриспруденция»
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
Чеченская Республика, Грозный

В настоящей статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений связанных с неправомерными действиями при банкротстве. Приводится общая статистика преступлений в сфере банкротства. Проводится детальный анализ каждой части ст. 195 УК РФ. Выявляются проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: банкротство, уголовное право, ответственность, неправомерные действия, должник.

В 2016 году подверглись процедуре банкротства порядка 121 тысячи организаций, причем многими допускаются существенные нарушения закона. Преступления, совершаемые в сфере банкротства, в условиях современного развития государства набирают свою популярность. В нашей стране, согласно статистике, количество поданных заявлений и количество возбуждённых уголовных дел растет.

Современный Уголовный кодекс РФ предполагает три вида неправомерных банкротств:

1. Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ). В юридической литературе данное преступление называется «злостное банкротство» [10, С. 52].

2. Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). В юридической литературе такое преступление именуется как, «умышленное банкротство» [11, С. 14].

3. Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в подрыве экономических отношений в стране [12, С. 14].

Наиболее часто встречающимся в практике преступлением, считается преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, которому и посвящена данная статья. Если обратимся к данной статье, то не увидим четкое определение что считать данным преступлением. В статье указан лишь перечень действий, которые необходимо считать преступными. Но в юридической лите-

ратуре многие авторы пытаются дать определение данному преступлению. Так, например, А.Г.Кудрявцев под неправомерными действиями понимает «воспрепятствование нормальному ходу конкурсного производства» [13, С. 9]. Б.И.Колб неправомерными действиями считает уменьшение конкурсной массы [11, С. 15].

Таким образом, закономерным является вопрос, касающийся квалификации данного деяния. Достаточно ли одного признака объективной стороны, указанного в ч. 1 ст. 195 УК РФ, либо необходима их совокупность для признания деяния преступным? По нашему мнению, при условии формально-логического толкования диспозиции статьи можно сделать вывод, что перечисление действий, предметом которых являются бухгалтерские и иные учетные документы, имеет смысл лишь в случае их альтернативности. Т.е. необходимо признать самостоятельность каждого признака объективной стороны. Однако из данного правила есть и исключения, так из смысла анализируемой нормы не вытекает возможность выбора при квалификации одного из действий, когда речь идет о сокрытии имущественных обязательств и сведений об имуществе, а также по отношению к ним действий применительно к бухгалтерским и иным учетным документам, отражающим экономическую деятельность.

Обязательным признаком объективной стороны банкротства является обстановка — т.е. на-

личие признаков банкротства. Такая обстановка имеет место, когда арбитражный суд возбудил производство по делу в соответствии с ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», либо имеются признаки банкротства, указанные в п. 2 ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, отсутствие возбужденного производства о банкротстве не исключает возможности привлечения лица к ответственности по ст. 195 УК РФ.

Вышеизложенное подтверждается и судебной практикой. Так руководитель товарищества К. зная, что его организация находится в предбанкротном состоянии, т.к. имеется задолженность по налоговым платежам в течении 3-х месяцев, вывел из организации имущество и материальные ценности, чем причинил крупный ущерб. В данном случае, арбитражный суд еще не возбуждал дело о несостоятельности (банкротстве), но имелись признаки банкротства. Таким образом, действия руководителя были квалифицированы по ч. 1 ст. 195 УК РФ [6].

Ч. 2 ст. 195 предусматривает самостоятельный вид неправомерных действий — неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника — юридического лица руководителем юридического лица либо гражданином, в том числе ИП, заведомо в ущерб другим кредиторам, если это деяние совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб.

Данное деяние посягает на установленные законом требования по удовлетворению интересов кредиторов, при наличии у должника признаков банкротства.

Объективную сторону образуют:

- Действие. Неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника, заведомо в ущерб другим кредиторам. Отсюда вопрос: в чем заключается эта неправомерность? По нашему мнению, неправомерность заключается в нарушении принципов очередности и пропорциональности при удовлетворении интересов кредиторов. Данные принципы установлены ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

- Последствие. Крупный ущерб. В настоящее время в данной статье крупный ущерб — это оценочное понятие. Судья самостоятельно устанавливает является ли определенная сумма крупным ущербом для организации, ИП или гражданина. Такая ситуация полностью отвечает

принципу индивидуализации уголовной ответственности т.к. финансовое положение у организации, ИП и граждан совершенно различное. Однако в целях избегания споров и разногласий при определении признаков объективной стороны, мы считаем необходимо, сумму ущерба закрепить на законодательном уровне.

- Причинная связь между действием и последствием.

Субъект преступления — специальный, т.е. руководитель или учредитель какой-либо организации, либо ИП. Субъективная сторона заключается в прямом умысле. Т.е. виновный осознает, что удовлетворяет требования кредитора в нарушении принципов очередности и пропорциональности; предвидит, что наступят последствия для других кредиторов в крупном размере; желает, чтобы последствия наступили.

Ч. 3 ст. 195 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, либо временной администрации или иной финансовой организации, при условии, что эти деяния причинили крупный ущерб.

Обязанность по предоставлению сведений о финансовой и хозяйственной деятельности организации возложена на лиц в соответствии с п. 3.2 ст. 64 и п. 2 ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Общественная опасность данного деяния заключается в ограничении возможностей арбитражного управляющего. Тем самым он не может выявить причин банкротства, не может проанализировать финансовую деятельность организации, не надлежащим образом формирует конкурсную массу и т.д.

Приведу пример из судебной практики. В отношении ООО «Амер» Арбитражным судом было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве). Руководитель ООО «Амер» Е. по запросу временного управляющего отказался передавать последнему документы, затрагивающие финансовую деятельность организации, бухгалтерскую документацию и печати. Таким образом, Е. осужден по ч. 3 ст. 195 УК РФ незаконно воспрепятствовал деятельности временной администрации [8].

При анализе статьи 195 УК РФ заметим, что в ней отсутствуют квалифицирующие признаки. Однако, по нашему мнению, глупо отрицать повышенную общественную опасность при совершении преступления группой лиц. Поэтому мы предлагаем дополнить статью квалифицирующе-

щими признаками.

Интересным по данному факту является приговор, в котором преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, но это не нашло отражения в приговоре. Так, А., Е., Р., К., и П., создали в 2013 году ОАО уставной капитал, которого составлял 10 млн. руб. При проведении процедуры банкротства акционеры скрывали документацию о дочерних фирмах ОАО «Петр», ООО «Березка», ОАО «Спалк», а также печати и бухгалтерскую документацию, действуя в сговоре. Тем самым их действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 195 УК РФ [9].

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, для решения рассматриваемых проблем считаем, что необходимо внести изменения в ст. 195 УК РФ. Во-первых, законодателю необходимо четко указать, что в чем суть неправомерных действий, а уже потом перечислять

эти действия. Суть их в том, что они посягают на нормальный ход конкурсного производства. Во-вторых, необходимо установить примечание к ст. 195 УК РФ, в котором указать какой ущерб является крупным. Так, мы предлагаем изложить примечание в следующем виде: «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб: для юридических лиц — 1 млн. руб.; для ИП — 500 тыс. руб.». А, в-третьих, необходимо дополнить статью квалифицирующими признаками. Дополнить статью ч. 4 и 5 в следующем виде: «4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору, — наказываются ... 5. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные: а) организованной группой, — наказываются ...».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект: КноРус, 2020. — 224 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. — М.: Проспект: КноРус, 2020. — 544 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект: КноРус, 2020. — 176 с.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». — М.: Проспект: КноРус, 2020. — 54 с.
5. Решение Пермского городского суда Пермского края от 25 сентября 2014 г. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Решение Макарьевского районного суда Костромской области от 29 июля 2010 г. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Решение Карамаскалинского районного суда Республики Башкортостан от 28 февраля 2011 г. по делу № 1-27/2011 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 13 декабря 2016 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 25 ноября 2016 г. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
10. *Клепицкий И. А.* Банкротство как преступление в современном уголовном праве // *И. А. Клепицкий // Государство и право*, 2013. № 11.
11. *Колб Б. И.* Субъекты криминальных банкротств // *Б. И. Колб // Законность*, 2014. № 3.
12. *Колб Б. И.* Объективная сторона криминальных банкротств // *Б. Ю. Колб // Законность*, 2014. № 1.
13. *Кудрявцев А. Г.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: Дис... канд. юрид. наук // *А. Г. Кудрявцев. Воронеж*, 2003.